

Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 56–65

Speech Genres, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 56–65

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-56-65>, EDN: FHAZFS

Научная статья

УДК 821.161.1'38'42:001

**«Очевидно, что ...»: бустинг как стратегия экспликации
уверенности автора в достоверности пропозиции
(корпусный анализ жанра «аннотация к научной статье»)**

О. А. Богинская

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Россия, 664074,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83

Богинская Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры
иностранного языка, olga_boginskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9738-8122>

Аннотация. Рассматриваются языковые средства реализации бустинга как важной метадискурсивной стратегии, регулярно используемой авторами аннотаций к научным статьям. Цель исследования – выявление маркеров бустинга и частоты их использования в аннотациях к русскоязычным статьям, опубликованным в ведущих российских журналах по социальным и естественным наукам. Делается попытка выявить различия в использовании данных метадискурсивных паттернов и определить их причины. В основе исследования лежит предположение о влиянии дисциплинарных конвенций на выбор авторами риторических стратегий. Материалом для анализа послужил корпус из 180 аннотаций, опубликованных в 12 журналах по социальным и техническим наукам. Теоретическая основа исследования – таксономия метадискурсивных маркеров, предложенная К. Хайлендом. Результаты исследования показали, что авторы, представляющие социальную область знания, использовали средства бустинга значительно реже, чем их коллеги из технических отраслей. Различия были выявлены и на уровне отдельных типов бустинга. Результаты анализа подтвердили предположение о том, что бустинг как метадискурсивная стратегия детерминирован дисциплинарными конвенциями. Полученные результаты могут использоваться преподавателями академического письма, разработчиками курсов по обучению академическому письму, а также в дальнейших исследованиях метадискурса как важной риторической стратегии.

Ключевые слова: бустинг, метадискурс, жанр, аннотация, академический дискурс, научная статья

Для цитирования: Богинская О. А. «Очевидно, что ...»: бустинг как стратегия экспликации уверенности автора в достоверности пропозиции (корпусный анализ жанра «аннотация к научной статье») // *Жанры речи*. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 56–65. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-56-65>, EDN: FHAZFS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**“It is evident that ...”: Boosting as a strategy employed to express
author’s commitment to the truth of a proposition
(a corpus-based analysis of research article abstracts)**

O. A. Boginskaya

Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia

Olga A. Boginskaya, olga_boginskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9738-8122>

Abstract. The article analyzes linguistic means used for boosting which is considered a crucial metadiscourse strategy regularly employed in the genre of research article abstracts. The study aims at identifying the types of booster and the frequency of occurrence of boosting markers in Russian-language research article abstracts in the field of soft and hard sciences. The study makes an attempt to reveal differences in the use of these metadiscourse patterns and suggest reasons for the uneven distribution of boosters in the two corpora. The study is based on the assumption that disciplinary conventions affect the choice of rhetorical strategies. The study draws on a corpus of 180 research article abstracts published in 12 soft and hard science journals. The

theoretical basis of the study is the taxonomy of metadiscourse markers proposed by Hyland. The findings showed that soft science authors used boosting markers much less frequently than their hard science counterparts. Differences were also revealed in terms of the types of boosting. The results of the analysis confirmed the assumption that boosting as a metadiscourse strategy is determined by disciplinary conventions. The results obtained can be used both by teachers of academic writing and academic writing course designers and become an avenue for further research into metadiscourse as an important rhetorical strategy.

Keywords: boosting, metadiscourse, genre, abstract, academic discourse, research article

For citation: Boginskaya O. A. "It is evident that ...": Boosting as a strategy employed to express author's commitment to the truth of a proposition (a corpus-based analysis of research article abstracts). *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 56–65 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-56-65>, EDN: FHAZFS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Актуальность выбранной темы исследования детерминирована тем, что в современном научном мире академический дискурс все чаще рассматривается не как информационная среда, а как пространство взаимодействия автора и читателя, что обуславливает потребность изучения метадискурса как эффективной риторической стратегии, которая охватывает не только способы построения логически связного текста, но и средства выражения отношения к пропозициональному содержанию и вовлечения читателя в диалог с автором. Актуальным является и анализ данной категории применительно к жанру аннотаций, являющемуся интеракционным по своей природе.

В современных научных изданиях ни одна статья не обходится без аннотации, которая играет определяющую роль в решении ее судьбы, поскольку служит своего рода скрининговым инструментом, оказывающим влияние на решения редакторов и рецензентов о принятии или отклонении рукописи.

Являясь важным носителем эпистемологических знаний и средством диалога с читателем, аннотация должна побуждать к продолжению чтения и вовлекать читателя в диалог с автором. Отсюда можно предположить, что ключевыми функциями аннотации являются когнитивно-коммуникативная, реализующаяся через стратегии, позволяющие информировать читателя о содержании научной статьи, ратифицировать новое знание и вносить вклад в ту или иную научную область, и диалогическая, заключающаяся в установлении контакта с читателем.

Кроме того, в условиях конкуренции, существующей в научном сообществе, аннотации выступают своего рода «рекламным средством» привлечения внимания читателя. Как справедливо отмечают И. Тивьяева и Д. Кузнецова, «перед современным исследователем стоит задача не только получения новых весомых результатов в своей области, но и про-

движения их в мировом академическом пространстве посредством публикации» [1: 141]. Выбор эффективных стратегий изложения содержания исследования и взаимодействия с читателем способствует росту ее воздействующего потенциала.

Роль аннотации в реализации когнитивно-прагматических целей давно обсуждается в научном сообществе. Современные дискурсивные исследования связаны с описанием риторической структуры аннотации [2–4], определением ее жанрового статуса [5], выявлением языковых и дискурсивных особенностей [6–9], изучением лингвокультурной специфики [10–12] и т. д. Так, М. В. Ковалькова подвергла анализу аннотации к статьям по медицинским наукам, выявив функционал данного жанра и установив статус и характеристики коммуникантов [5]. Изучив аннотации к лингвистическим статьям, Е. В. Бузальская выделила три модели их реализации, в основе которых лежит принцип частотности соединения компонентов [8]. Исследование О. М. Силкиной, целью которого было описание суперструктуры аннотаций к статьям на английском, немецком и русском языках, позволило выявить их универсальные и культурно-специфические особенности. Автор обнаружила, что если для английских аннотаций наиболее важными являются такие структурные части, как 'Введение' и 'Методы исследования', то для русских – 'Методы' и 'Результаты', а для немецких – 'Методы'. Для научных аннотаций на английском и немецком языке характерна более жесткая структура, в то время как в аннотациях на русском языке допускается вариативность разделов [9]. Тот же межкультурный подход был реализован в работе Ю. Н. Науменко, который поместил в фокус исследования дискурсивно-когнитивные различия в вербальной манифестации англоязычной и русскоязычной аннотаций. Исследователь пришел к выводу, что жанр аннотации отражает национальное сознание и является культурно-детерминированным: ес-

ли для англоязычной аннотации характерны нормативность, стандартизованность и лаконичность, то русскоязычная «демонстрирует описательный тип изложения, отсутствие жесткой рубрикации содержательной структуры, широкое использование абстрактной общенаучной лексики» [12: 66].

В зарубежной литературе аннотации также неоднократно становились объектом исследования. Так, К. Джи предпринял попытку выявить сходства и различия в структуре англоязычных аннотаций, составленных носителями английского языка и китайскими авторами. Результаты исследования показали, что последние неправильно использовали грамматическое время и уделяли слишком много внимания формулировке цели исследования [7]. Я. Козубикова-Шандова провела анализ аннотаций в иной перспективе, поместив в фокус исследования диахронические изменения в метадискурсивном компоненте аннотаций. В ходе исследования было выявлено, что частотность метадискурсивных маркеров в статьях лингвистов была значительно выше за счет более активного использования хеджей и бустеров [3]. Ф. Ван и И. Прамулук в исследовании, посвященном риторическим стратегиям в текстах аннотаций, обнаружили их детерминированность жанровыми конвенциями и дисциплинарными нормами академического письма [4].

Сопоставительное междисциплинарное исследование аннотаций также получило широкое развитие. Так, Н. Рашиди и Ф. Алихосейни, подвергнув анализу аннотации к научным статьям по социологии и техническим наукам, не выявили существенных различий в использовании метадискурсивных маркеров [13]. Напротив, Ф. Алонсо-Алмейда, сравнив эвиденциальные и эпистемиологические категории в корпусе аннотаций к статьям по медицине, информатике и праву, обнаружил существенные различия между данными дисциплинами [10].

Несмотря на то что данные исследования являются ценным теоретическим материалом, потенциал изучения аннотаций с точки зрения реализации в них различных риторических стратегий не исчерпан. Более того, насколько мне известно, анализ русскоязычных аннотаций является недостаточно изученным в современной лингвистике. Представляется, что языковые, дискурсивные и метадискурсивные особенности аннотаций заслуживают более пристального внимания со стороны лингвистов и исследователей в целом. Знание не только жанровой, но и дисциплинарной специфики аннотаций позволит автору более эффективно взаимодействовать с дискурсивным сообществом, которому он адресует свой текст.

Цель настоящей работы заключается в выявлении способов реализации бустинга как одной из разновидностей метадискурса в жанре аннотации к научной статье. Для достижения данной цели анализируются междисциплинарные различия в способах продуцирования знания с помощью языковых средств бустинга, а именно:

- 1) междисциплинарные различия в частоте использования бустеров;
- 2) междисциплинарные различия в частоте использования различных типов бустинга;
- 3) междисциплинарные различия в частоте использования лексических средств реализации бустинга.

Как отмечает Дж. Суэйлз, описание жанров академического дискурса далеко от полного. Малоизученной является и роль бустеров в научных текстах [14]. При этом выражение убеждения в собственной точке зрения является важной составляющей академического письма, а средства, способствующие актуализации стратегии убеждения, требуют тщательного анализа в контексте различных научных дисциплин.

Бустинг как метадискурсивная стратегия

Прежде всего отмечу, что средства, которые в данной работе определяются как бустеры, в российской лингвистике часто рассматривают в рамках коммуникативной категории категоричности, которая включает языковые и неязыковые «лингвистические и нелингвистические характеристики, позволяющие определить степень уверенности говорящего в описываемом положении дел или его оценке, а также позволяющие судить о степени безапелляционности передаваемой говорящим информации» [15: 109].

Категории категоричности посвящен целый ряд работ российских лингвистов, среди которых следует упомянуть исследования Г. И. Гущиной, Е. В. Соловьяновой, Н. Н. Панченко и Я. А. Волковой и др. Так, Г. И. Гущина описала способы и специфику реализации категории категоричности/некатегоричности высказывания в русском и английском языках [16]. Тактикам и приемам снижения категоричности высказываний в научном дискурсе посвятила статью Е. В. Соловьянова [17]. Интересной с точки зрения интерпретативного анализа является работа Н. Н. Панченко и Я. А. Волковой, в которой авторы показали связь категории категоричности с такими категориями, как вежливость, авторитетность, уверенность, субъективность и эмоциональность. Было убедительно доказано, что русскоязычному академическому дискурсу присущ высокий уровень категоричности, что обуславливает его конфликтность [18].

Анализ результатов, полученных российскими исследователями, позволил предположить существование двух векторов фокусной категории – усиление и смягчение, которые связаны с оценкой говорящим степени достоверности пропозиционального содержания. Первый вектор в используемой в настоящей работе терминологии именуется бустинг (*boosting*) или усиление, второй – хеджирование (*hedging*) или смягчение.

Как и стратегия усиления (бустинг), категория категоричности актуализируется за счет слов и словосочетаний с семантикой решительности, уверенности. Категорические высказывания не допускают возражений и альтернативных толкований, выражая полную уверенность говорящего в истинности пропозиции. И если в бытовом дискурсе такие высказывания часто провоцируют конфликтные ситуации, в научном категоричность выражается в убежденности автора в верности собственной позиции, уверенности в точности полученных результатов, то есть основана на свойстве ассертивности.

Хотя бустинг не получил столь пристального внимания исследователей академического дискурса, как хеджирование в иностранной литературе или категория категоричности в отечественной, данная стратегия широко используется в академических текстах, сигнализируя высокую степень ответственности автора за продуцируемые высказывания, убежденность в истинности пропозиции, а также формируя среду взаимодействия автора и читателя и выступая инструментом солидаризации [19].

В научной литературе бустинг получил множество определений. Так, К. Хайленд определил его как коммуникативную стратегию, способствующую увеличению силы утверждения, подчеркивающую уверенность в истинности выдвигаемых положений и демонстрирующую приверженность автора той или иной точке зрения [20]. Другими словами, бустеры помогают автору представить собственную точку зрения или описать полученные результаты как факт, достоверное знание, а не субъективное мнение.

Несколько иначе определил бустеры Дж. Скелтон, полагая их средствами выражения эвиденциальной или имплицитной истины и солидарности. Как отмечает исследователь, такие глаголы, как *show/показывать*, *demonstrate/демонстрировать* и *find/выявлять* показывают, что утверждения основаны на доказательствах и являются результатом описываемого в работе исследования [21]. С. Ханстон также отмечал, что данные глаголы предполагают уверенность автора, основанную на достоверности

полученных данных, а не искусстве убеждения [22]. Дж. Суэйлз называл эти глаголы мощными риторическими инструментами, сигнализирующими, что утверждения имеют силу доказательств, а не являются результатом спекуляций и интерпретаций [14].

Аналогичную функцию реализуют и наречия *очевидно* и *ясно*. Для описания данных маркеров болгарский лингвист И. Вассилева использовала термин «бустеры солидарности» [23]. К таким средствам она отнесла и прилагательное *well-known/хорошо известный*. Использование бустеров солидарности предполагает, что авторские высказывания не нуждаются в дальнейшем объяснении, поскольку они понятны членам того дискурсивного сообщества, которому адресованы.

Следует отметить, что описание бустеров с опорой только на их прагматическую функцию не игнорирует контекст их употребления. Один и тот же бустер может выполнять различные функции, в том числе и те, которые не являются метадискурсивными по своей природе. Простого подсчета бустеров в корпусе текстов без учета контекста их употребления явно недостаточно, поэтому в ходе настоящего исследования был проведен контекстуальный анализ средств, идентифицированных как бустеры. Как результат, к средствам актуализации бустинга были отнесены только те лексические единицы, которые действительно способствуют выражению уверенности автора в истинности пропозиции и ограничивают интерпретационное пространство для читателя.

Методология исследования

Материалом исследования послужили аннотации к научным статьям, опубликованным в 12 российских журналах по социальным (*Социологическое обозрение, Экономика региона, Вопросы образования, Terra Economicus, Вопросы экономики, Россия в глобальной политике*) и техническим (*Компьютерная оптика, Возобновляемая энергетика, Научная визуализация, Биотехнология, Устойчивое развитие горных территорий, IPolytech*) наукам.

160 аннотаций были отобраны методом сплошной выборки из последних выпусков данных журналов и распределены по двум корпусам: K1 – корпус аннотаций к статьям по техническим наукам; K2 – корпус аннотаций к статьям по социальным наукам. Каждый корпус состоял из 80 аннотаций. Количество слов в каждом корпусе составило 23 676 и 19 243 соответственно.

Методологическим субстратом настоящего исследования послужила метадискурсивная модель К. Хайленда [19], представляющая наиболее полной и прагматически обоснован-

ной таксономией метадискурсивных средств. Исследователь выделил две метадискурсивные категории: интерактивный метадискурс и интеракциональный метадискурс. В то время как интерактивные средства способствуют когерентному представлению информации, интеракциональные помогают выстраивать отношения с читателем и выражать отношение к пропозициональному содержанию. В фокусе настоящего исследования находится бустинг как разновидность интеракционального метадискурса.

В табл. 1 представлена служащая методологической базой настоящего исследования типология бустеров, предложенная в [24], где К. Хайленд и Ф. Цзян описали три способа подавления альтернативных позиций и увеличения иллокутивной силы высказывания. К данной классификации были добавлены бустеры солидарности, выделенные И. Вассилевой [23].

Ниже приведены этапы анализа, представленного в настоящей статье.

(1) Отбор аннотаций из электронных версий журналов и их экспортирование в два файла формата Microsoft Word: социальные науки и технические науки.

(2) Формирование двух корпусов аннотаций – К1 (технические науки) и К2 (социальные науки).

(3) Анализ текстов каждого корпуса с целью выявления лексических средств бустинга.

(4) Контекстуальный анализ обнаруженных бустеров с целью уточнения их риторической функции.

(5) Распределение бустеров по четырем группам.

(6) Определение частотности использования отдельных типов бустеров.

(7) Определение частотности использования лексических средств реализации бустинга отдельно для каждого корпуса.

(8) Обобщение полученных результатов в виде таблиц.

Результаты исследования

Типы бустеров, выявленные в корпусе аннотаций, представлены в табл. 2. Приведены исходные и нормализованные данные.

Исследование показало, что авторы всех аннотаций использовали бустеры как минимум один раз. Как видно из табл. 2, исходные и нормализованные данные существенно различаются в анализируемых корпусах текстов. Если в аннотациях к статьям по техническим

Таблица 1 / Table 1

Типология бустеров

Types of booster

Тип	Функция	Лексическая реализация
Маркеры уверенности	Демонстрируют убежденность автора	Показывать, демонстрировать, должен
Маркеры превосходства	Указывают на верхнюю границу континуума	Наилучший, самый эффективный
Маркеры интенсивности	Усиливают эмоциональную силу высказывания	Крайне, очень
Маркеры солидарности	Указывают на общеизвестные факты, принятые в дискурсивном сообществе истины, ценности	Общеизвестно, традиционно, как правило

Таблица 2 / Table 2

Частота использования отдельных типов бустеров

Frequency of occurrence of the types of booster

Тип	К1		К2	
	Исходные данные	На 1000 слов	Исходные данные	На 1000 слов
Маркеры уверенности	98	4.1	78	4.0
Маркеры интенсивности	35	1.5	11	0.6
Маркеры превосходства	37	1.6	17	0.8
Маркеры солидарности	42	1.8	17	0.8
Всего	212	9.0	123	6.2

наукам было обнаружено 212 бустеров, то в корпусе социальных текстов их было в 1,7 раз меньше.

Представители обеих областей научного знания наиболее часто использовали маркеры уверенности (46% в технических науках и 63% в социальных науках). Маркеры солидарности заняли второе место по частоте встречаемости в K1 и разделили второе и третье места с маркерами превосходства в K2.

В табл. 3 представлены наиболее частотные лексические единицы, используемые для актуализации стратегии бустинга в исследуемом корпусе.

Как видим, наиболее частотными лексическими единицами в обоих корпусах являются эвиденциальные глаголы *показывать*, *устанавливать*, *демонстрировать* и *выявлять*, которые были включены в группу маркеров уверенности. Относительно частотными также оказались модальный глагол, выражающий долженствование, и наречие с семантикой уверенности *очевидно*. Остальные лексические единицы (*общеизвестно*, *крайне*, *очень* и т. д.) использовались значительно реже представленных в табл. 3.

Представляется, что более высокую частотность бустеров в K1 можно объяснить убежденностью представителей технических наук в том, что истина самоочевидна и не нуждается в доказательствах [25]. Опытные знания и эмпирические данные имеют решающее значение, в то время как возможным контраргументам уделяется меньше внимания. Частое использование бустеров указывает на склонность авторов к безапелляционному выражению собственной точки зрения, представлению результатов исследования, основанных на эмпирических данных, а не на спекуляциях. В технических науках, которые полагаются на данные, полученные эмпирическим путем, не нужно смягчать силу высказываний, снимая тем самым с себя ответственность за их

достоверность и оставляя место альтернативным выводам. Более востребованными здесь являются бустеры, которые увеличивают силу пропозиции и делают связь между ней и полученными данными более эффективной.

Данные выводы согласуются с результатами, полученными в ходе предыдущих исследований [26–28]. Так, Х. Гарсия-Кальво обнаружил, что лингвисты значительно чаще прибегают к хеджированию, чем представители естественных наук, которые используют большое количество бустеров, реализующих противоположную функцию [26]. К таким же выводам пришел М. Такимото, анализирувавший хеджи и бустеры в гуманитарных, социальных и естественных науках [27].

В качестве причины столь неравномерного распределения маркеров уверенности в корпусе технических и социально-гуманитарных текстов можно указать и уровень сформированности навыков академического письма. Представляется, что способы производства нового знания в технических и социальных науках (эмпирические vs интерпретативные, спекулятивные) оказывают влияние и на уровень владения письменной речью, в том числе ее научным стилем. Представители социальных наук опираются на слово в большей степени, чем представители технических отраслей знания, которые оперируют преимущественно количественными показателями. В несколько ином контексте похожее предположение было высказано К. Хайлендом, исследование которого показало, что не-носители английского языка чаще прибегают к использованию маркеров уверенности, чем носители, которые предпочитают смягчать иллокутивную силу пропозиции [19]. То есть уровень владения языком оказывает непосредственное влияние на выбор говорящими метадискурсивных паттернов.

Ниже рассмотрим примеры из корпуса, которые иллюстрируют использование бустеров

Таблица 3 / Table 3

Наиболее частотные лексические маркеры бустинга
The most frequently used lexical markers of boosting

Тип	K1		K2	
	Исходные данные	На 1000 слов	Исходные данные	На 1000 слов
Показывать	36	1.5	40	2.1
Демонстрировать	19	0.8	11	0.6
Устанавливать	17	0.7	20	1
Выявлять	13	0.6	9	0.4
Должен	9	0.4	7	0.5
Очевидно	9	0.4	8	0.5

с целью устранения сомнений в истинности пропозиции, предотвращая потенциальные контраргументы читательской аудитории и внушая уверенность в достоверности полученных данных.

Проделанный нами анализ подтвердил, что в XXI веке консолидированная демократия пока что продемонстрировала себя как очень эффективный механизм предотвращения возникновения реальных попыток свержения власти революционным путем (т. е. революционных эпизодов, не говоря уже о революциях) (K2).

Эвиденциальный глагол помогает автору подтолкнуть читателей к тем же выводам, к которым пришел он сам. Автор предвидит возможную реакцию читателей, но предпочитает исключить любые альтернативные позиции и спекуляции.

Как показал анализ, в обоих корпусах эвиденциальные глаголы наиболее часто употреблялись в следующих конструкциях:

Авторы показывают/демонстрируют ...

Результаты показывают, что ...

Как показывают полученные результаты/эмпирические данные/расчеты/исследования/оценки, ...

Показано/продемонстрировано, что ...

Обнаружена/выявлена ...

Исследование/анализ/тесты подтвердили/выявили ...

Вторыми по частотности употребления оказались маркеры солидарности. Приведем пример из корпуса.

Среди известных работ недожог водорода определялся после смешения диссоциированного пара с охлаждающим компонентом, что способствует его резкому снижению температуры (K1).

Маркер солидарности помогает автору поместить читателя в рамки дисциплинарного знания, которое доступно всем членам определенного дискурсивного сообщества.

Следующей по частотности группой бустреров, обнаруженной в корпусе, являются маркеры превосходства, представленные прилагательными и наречиями в превосходной степени.

Наиболее значимыми являются неотектонические движения, обуславливающие строение морфоструктуры, литолого-стратиграфические комплексы (K1).

Указывая на верхнюю границу континуума, они помогают авторам устранить любые сомнения в истинности пропозиции.

Наконец, маркеры интенсивности усиливают эмотивную силу высказывания, что также оказывает персуазивное воздействие на читателя, позволяя предотвратить возможные сомнения в истинности пропозиции. Приведем примеры.

Значения прогнозного показателя аэрологического риска для схем и способов проветривания тупиковых выработок с малой степенью активности перемешивания газов в призабойной зоне и большой степенью влияния зоны отброса газов на проветривание свидетельствуют о чрезвычайно высоком уровне взрывоопасности (K1).

Перемещение людей, товаров и распространение информации всегда являлись основополагающими компонентами функционирования человеческого общества (K1).

Однако, когда благое дело сделано, можно получить абсолютно неожиданный результат (K2).

Эффект усиления в приведенных высказываниях достигается за счет наречий *чрезвычайно, всегда* и *абсолютно*. Данные маркеры используются для описания и оценки объекта действительности, демонстрируя интенцию автора придать высказыванию статус категорического суждения, не подлежащего обсуждению. Автор не оставляет читателю пространство для дальнейших дискуссий по анализируемой проблеме. Маркеры интенсивности подчеркивают достоверный характер пропозиций, благодаря чему они приобретают категоричный характер. Их коммуникативная функция – интенсифицировать признак, оценку или количество относительно их нейтрального проявления.

Отметим, что маркеры с семантикой интенсивности *очень, всегда, абсолютно, чрезвычайно* имели крайне низкую частотность в обоих корпусах (не более трех употреблений в каждом корпусе).

Заключение

Целью настоящего исследования был сравнительный анализ средств реализации бустинга в аннотациях к научным статьям по социальным и техническим наукам, который позволил выявить междисциплинарную специфику взаимодействия автора и читателя.

Бустинг является неотъемлемой составляющей академического дискурса, представляя собой метадискурсивную стратегию, выполняющую следующие функции: усиление категоричности высказывания, выражение собственной точки зрения, исключение альтернативных

позиций, лишение читателя интерпретативного пространства, принятие ответственности за пропозицию.

Исследование показало, что бустеры различным образом используются авторами, представляющими социальные и технические науки, поскольку в процессе написания научных текстов они опираются не только на жанровые нормы, но и на дисциплинарные конвенции письма.

Было высказано предположение, что более высокая частотность бустеров в корпусе технических текстов связана с убежденностью авторов в том, что истина самоочевидна и не нуждается в доказательствах. Опытные знания и эмпирические данные имеют решающее значение, а возможные контраргументы игнорируются. Представители технических наук в большей степени склонны к безапелляционному выражению собственной точки зрения, представлению результатов исследования с опорой на эмпирические данные, а не на спекуляции. Кроме того, в качестве причины столь неравномерного распределения маркеров уверенности в корпусе технических и социально-гуманитарных текстов был указан и уровень сформированности навыков академического письма, который может оказывать влияние на выбор метадискурсивных паттернов.

Было установлено, что на лексическом уровне стратегия бустинга преимущественно

актуализируется с помощью эвиденциальных глаголов, модальных глаголов с семантикой долженствования, прилагательных и наречий с семантикой уверенности, интенсивности и солидарности, а также прилагательных и наречий в превосходной степени.

Представляется, что правильное использование бустеров в научном дискурсе является показателем прагматической компетентности автора и залогом эффективной коммуникации с читателем.

Признаю, что представленные в настоящей работе результаты следует интерпретировать лишь как тенденции в двух областях научного знания в силу ограниченного объема корпуса аннотаций, подвергшихся анализу. Исследования, основанные на более обширном материале, могут подтвердить или опровергнуть сделанные выводы.

В качестве перспективы исследования можно указать на необходимость сопоставительного анализа бустеров и других метадискурсивных средств не только в письменных жанрах академического дискурса, но и в устной речи, которая редко оказывается в фокусе внимания исследователей. Диахронические изменения в частоте использования и функционале бустеров как на примере одной дисциплины, так и в сравнительном аспекте, также могут представлять интерес для исследователей различных жанров академического дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тивьяева И. В., Кузнецова Д. Л. Компаративный анализ структурно-содержательной организации аннотаций к русскоязычным и англоязычным научным статьям // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 3. С. 139–152. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-3-139-152>

2. Boginskaya O. Creating an authorial presence in English-medium research articles abstracts by academic writers from different cultural backgrounds // *International Journal of Language Studies*. 2022. Vol. 16, № 2. P. 49–70.

3. Kozubíková-Šandová J. Interpersonality in research article abstracts: A diachronic case study // *Discourse and Interaction*. 2021. Vol. 14, iss. 1. P. 77–99. <https://doi.org/10.5817/DI2021-1-77>

4. Wang F., Pramoolsook I. Attitude in abstracts: Stance expression in translation practice reports and interpretation practice reports by Chinese students // *Discourse and Interaction*. 2019. Vol. 14, iss. 1. P. 100–123. <https://doi.org/10.5817/DI2021-1-100>

5. Ковалькова М. В. Аннотация к научной статье как малоформатный жанр англоязычного научного медицинского дискурса // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2020. № 3 (146). С. 179–184.

6. Петровская А. В. Дискурсивные особенности аннотаций к научной статье аграрной тематики на английском языке // *Библ.-информ. дискурс*. 2021. Т. 1,

№ 1. С. 17–22. <https://doi.org/10.47612/LID-2021-1-1-17-22>

7. Ji X. Comparison of abstracts written by native speakers and second language learners // *Open Journal of Modern Linguistics*. 2015. Vol. 5. P. 470–474. <https://doi.org/10.4236/ojml.2015.55041>

8. Бузальская Е. В. Речевой жанр «аннотация к научной статье по лингвистике»: типичные модели реализации // *Русский язык как иностранный и методика его преподавания*. 2020. № 31. С. 3–11.

9. Силкина О. М. Суперструктура научной аннотации: универсальное и культурноспецифическое (на материале английского, немецкого и русского языков) // *Научный результат. Вопросы теоретической прикладной лингвистики*. 2019. Т. 5, № 3. С. 82–98. <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-8>

10. Alonso-Almeida F. Evidential and epistemic devices in English and Spanish medical, computing and legal scientific abstracts: A contrastive study // *Abstracts in Academic Discourse: Variation and Change* / eds. M. Bondi, R. Lorés Sanz. Bern: Peter Lang, 2014. P. 21–42.

11. Hu G., Cao F. Hedging and boosting in abstracts of applied linguistics articles: A comparative study of English- and Chinese-medium journals // *Journal of Pragmatics*. 2011. Vol. 43. P. 2795–2809. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2011.04.007>

12. Науменко Ю. Н. Научная аннотация как отражение национальной специфики письменного академиче-

ского дискурса // Язык и национальное сознание : сб. статей / под ред. И. А. Стернина. Вып. 26. Воронеж : Ритм, 2020. С. 63–66.

13. Rashidi N., Alihosseini F. A contrastive study of metadiscourse markers in research article abstracts across disciplines // Bulletin of the Transilvania University of Brasov. 2012. Vol. 5, № 4. P. 17–23.

14. Swales J. M. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 288 p.

15. Мальшикин К. Ю., Никитина Л. Б. Лексико-грамматические маркеры категоричности высказывания // Омский научный вестник. 2014. № 5 (132). С. 108–110.

16. Гущина Г. И. Категория категоричности/некатегоричности высказывания в системе норм речевой коммуникации (на материале русских и английских диалогов) // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13, № 4. С. 982–985.

17. Соловьянова Е. В. Тактики и приемы смягчения категоричности критических замечаний в агональной научной коммуникации (на материале англоязычных и русскоязычных научных статей) // Сопоставительные исследования : сб. статей / под ред. М. А. Стернина. Вып. 15. Воронеж : Ритм, 2018. С. 105–111.

18. Panchenko N. N., Volkova Ya. A. Categoricalness in scientific discourse // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2021. Vol. 14, № 4. P. 535–543. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0740>

19. Hyland K. Boosting, hedging and the negotiation of academic knowledge // Text. 1998. Vol. 18, № 3. P. 349–382. <https://doi.org/10.1515/text.1.1998.18.3.349>

20. Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London : Continuum, 2005. 230 p.

21. Skelton J. The representation of truth in academic medical writing // Applied Linguistics. 1997. Vol. 18, № 2. P. 121–140.

22. Hunston S. Professional conflict – disagreement in academic discourse // Text and Technology: In Honour of John Sinclair / eds. M. Baker, G. Francis, E. Tognini-Bonelli. Philadelphia : John Benjamin, 1993. P. 115–34.

23. Vassileva I. Commitment and detachment in English and Bulgarian academic writing // English for Specific Purposes. 2001. Vol. 20, № 1. P. 83–102. [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(99\)00029-0](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(99)00029-0)

24. Hyland K., Jiang F. Metadiscourse across languages and genres: An overview // Lingua. 2021. Vol. 265. P. 103205. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2021.103205>

25. Bodde D. *Chinese Thought, Society and Science: The Intellectual and Social Background of Science and Technology in Pre-modern China*. University of Hawaii Press, Honolulu, 1991. 480 p.

26. Garcia-Calvo J. Use of metadiscourse in research article abstracts for scientific events // Revista Letras, Curitiba. 2002. Vol. 57. P. 195–209.

27. Takimoto M. A Corpus-Based Analysis of Hedges and Boosters in English Academic Articles // Indonesian Journal of Applied Linguistics. 2015. Vol. 5, № 1. P. 95–105. <https://doi.org/10.17509/ijal.v5i1.836>

28. Boginskaya O. A diachronic analysis of hedging in non-native authors' research article abstracts // Cultura, Lenguaje y Representación. 2022. Vol. 27. P. 7–22.

REFERENCES

1. Tivyayeva I. V., Kuznetsova D. L. Comparative analysis of the structural and content organization of annotations to Russian and English scientific articles. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, 2020, vol. 3, pp. 139–152 (in Russian). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-3-139-152>

2. Boginskaya O. Creating an authorial presence in English-medium research articles abstracts by academic writers from different cultural backgrounds. *International Journal of Language Studies*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 49–70.

3. Kozubíková Šandová J. Interpersonality in research article abstracts: A diachronic case study. *Discourse and Interaction*, 2021, vol. 14, iss. 1, pp. 77–99. <https://doi.org/10.5817/DI2021-1-77>

4. Wang F., Pramoolsook I. Attitude in abstracts: stance expression in translation practice reports and interpretation practice reports by Chinese students. *Discourse and Interaction*, 2019, vol. 14, iss. 1, pp. 100–123. <https://doi.org/10.5817/DI2021-1-100>

5. Kovalkova M. V. Research article abstract as a small-format genre of the English-language scientific medicine discourse. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2020, no. 3 (146), pp. 179–184 (in Russian)

6. Petrovskaya A. V. Discursive features of English research article abstracts in the agrarian field. *Library Information Discourse*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 17–22. (in Russian). <https://doi.org/10.47612/LID-2021-1-1-17-22>

7. Ji X. Comparison of abstracts written by native speakers and second language learners. *Open Journal of Modern Linguistics*, 2015, vol. 5, pp. 470–474. <https://doi.org/10.4236/ojml.2015.55041>

8. Buzalskaya E. V. Speech Genre 'Annotation to a Scientific Article in Linguistics': Typical Implementation Models. *Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching*, 2020, vol. 31, pp. 3–11 (in Russian). <https://doi.org/10.18413/2313-8912-2019-5-3-0-8>

9. Silkina O. M. Scientific abstract superstructure: Universal and culturally specific (on the material of English, German and Russian languages). *Research Result. Theoretical Applied Linguistics*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 82–98.

10. Alonso-Almeida F. Evidential and epistemic devices in English and Spanish medical, computing and legal scientific abstracts: A contrastive study. In: Bondi M., Lorés Sanz R., eds. *Abstracts in Academic Discourse: Variation and Change*. Bern, Peter Lang, 2014, pp. 21–42.

11. Hu G., Cao F. Hedging and boosting in abstracts of applied linguistics articles: A comparative study of English- and Chinese-medium journals. *Journal of Pragmatics*, 2011, vol. 43, pp. 2795–2809. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2011.04.007>

12. Naumenko Yu. N. Research article abstract as a reflection of the national specifics of written academic discourse. Sternin I. A., ed. *Language and National Consciousness : Coll. of arts*, iss. 26. Voronezh, Ritm, 2020, pp. 63–66 (in Russian).

13. Rashidi N., Alihosseini F. A contrastive study of metadiscourse markers in research article abstracts across disciplines. *Bulletin of the Transilvania University of Brasov*, 2012, vol. 5, no. 4, pp. 17–23.

14. Swales J. M. *Genre Analysis: English in Academic and Research Settings*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990. 288 p.

15. Malyshkin K. Yu., Nikitina L. B. Lexico-grammatical markers of the categoricalness of the statement. *Omsk Scientific Bulletin*, 2014, vol. 5 (132), pp. 108–110 (in Russian).
16. Gushchina G. I. Category of categorical/non-categorical in the system of communication (on the material of Russian and English dialogues). *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2008, vol. 13, no. 4, pp. 982–985 (in Russian).
17. Solov'janova E. V. Tactics and techniques for softening the categoricalness of critical remarks in agonial scientific communication (on the material of English and Russian scientific articles). Sternin M. A., ed. *Comparative studies: Coll. of arts, iss. 15*. Voronezh, Ritm, 2018, pp. 105–111 (in Russian).
18. Panchenko N. N., Volkova Ya. A. Categoricalness in scientific discourse. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 535–543. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0740>
19. Hyland K. Boosting, hedging and the negotiation of academic knowledge. *Text*, 1998, vol. 18, no. 3, pp. 349–382. <https://doi.org/10.1515/text.1.1998.18.3.349>
20. Hyland K. *Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing*. London, Continuum, 2005. 230 p.
21. Skelton J. The representation of truth in academic medical writing. *Applied Linguistics*, 1997, vol. 18, no. 2, pp. 121–40.
22. Hunston S. Professional conflict – disagreement in academic discourse. In: Baker M., Francis G., Tognini-Bonelli E., eds. *Text and Technology: In Honour of John Sinclair*. Philadelphia, John Benjamin, 1993, pp. 115–134.
23. Vassileva I. Commitment and detachment in English and Bulgarian academic writing. *English for Specific Purposes*, 2001, vol. 20, no. 1, pp. 83–102. [https://doi.org/10.1016/S0889-4906\(99\)00029-0](https://doi.org/10.1016/S0889-4906(99)00029-0)
24. Hyland K., Wang W., Jiang F. Metadiscourse across languages and genres: An overview. *Lingua*, 2021, vol. 265, pp. 103205. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2021.103205>
25. Bodde D. *Chinese Thought, Society and Science: The Intellectual and Social Background of Science and Technology in Pre-modern China*. University of Hawaii Press, Honolulu, 1991. 480 p.
26. Garcia-Calvo J. Use of metadiscourse in research article abstracts for scientific events. *Revista Letras, Curitiba*, 2002, vol. 57, pp. 195–209.
27. Takimoto M. A Corpus-Based Analysis of Hedges and Boosters in English Academic Articles. *Indonesian Journal of Applied Linguistics*, 2015, vol. 5, no. 1, pp. 95–105. <https://doi.org/10.17509/ijal.v5i1.836>
28. Boginskaya O. A diachronic analysis of hedging in non-native authors' research article abstracts. *Cultura, Lengua y Representación*, 2022, vol. 27, pp. 7–22.

Поступила в редакцию 12.08.2022; одобрена после рецензирования 07.10.2022; принята к публикации 28.10.2022
The article was submitted 12.08.2022; approved after reviewing 07.10.2022; accepted for publication 28.10.2022